

или, скажем, через забор фабричного двора (Известия, 8 октября 1964 г.); *целестремленный* — *целестремлять*: Потребность кого-то в чем-то, или дефицит по-научному, сама по себе штука вроде бы неплохая. Стимулирует, активизирует, *целестремляет* и так далее. (Ю. Скоп. Техника безопасности); *свежевыкрашенный* — *свежевыкрасить* (пример см. на с. 6).

Возможна также десуффиксация префиксального прилагательного, ср. *звук* — *звуковой* — *дозвуковой* «более низкий, чем звуковой (о скорости самолета)» — *дозвук* «дозвуковая скорость»: самолет шел со сверхзвуковой скоростью, затем перешел на «*дозвук*» (Труд, 29 мая 1975 г. [23]).

Удаление форманта предшествующих стадий образования осуществляется и посредством депрефиксации: ср. *смысл* — *бессмысленный* — *бессмысленно* — *смысленно*: <...> рассуждать о нем *бессмысленно*. — А когда *смысленно*? (Б. Васильев. Были и небыли); *удача* — *удачный* — *неудачный* — *неудачник* — *удачник*: Помогает мне, кажется, тайком от мужа, которого, как еврея и *удачника*, я <...> не могу не раздражать (М. Цветаева. Чердачное); *приятный* — *неприятный* — *неприятность* — *приятность*: Для определенной категории людей эти неприятности фактически являются *приятностями* (Лит. газета, 7 апреля 1976 г.); и депрефиксацию: *брат* — *брататься* — *побрататься* — *побратать*: земля Халкин-Гола кровью *побратала* наши народы (Правда, 13 августа 1979 г.).

в) Возможно удаление не части форманта, а одной из частей сложного или сложносокращенного слова: ср. *реж.* <*главреж* (пример см. на с. 8); *лит.* <*главлит*: <...> разрешила спектакль без всякого *лита* (Огонек, 1988, № 7, с. 14); *фин.* <*фининспектор* (пример см. на с. 8); *юг.* <*югослав*: <...> в качестве гида с «*югами*» ездил (из письма); *сюр.* <*сюрреализм*: Стопроцентный *сюр* (кинофильм «Факты минувшего дня»); *бомба* <*бомбоубежище* (пример см. на с. 6).

2) Ко второй группе слов, образованных посредством обратного словообразования, относятся слова, мотивированные немотивированными, но членимыми словами (четвертая степень членимости по шкале М. В. Панова) (19, с. 214—217). В процессе образования от этих слов возникает новая окказиональная корневая морфема. Отсекаемая морфема этих слов вычленяется только на основе соотношения со словами, имеющими ту же морфему, но не по соотношению с мотивирующим словом, которое в узальной лексике отсутствует. Это отсутствие и создает возможность обратного словообразовательного процесса, в результате которого возникает слово, по всем параметрам (за исключением окказиональности) соответствующее мотивирующему. Возникает аналог исходно мотивирующего слова (вершины гнезда). Это может происходить посредством десуффиксации: Изо всех щенячьих сил/Нищий *щен* заголосил (В. Маяковский); Валомалась, хлынула — в *тук*, в темноту тумана (А. Белый); Из углей молодые кедровые шишки выкатаны, будто печеные *картохи* (В. Астафьев. Медвежья кровь); В ходу были «убольшительные» слова: вместо «чашка» говорили «*чаха*», вместо «ложка» — «*лога*» (И. Грекова. Кафедра); Вдруг пускался в погоню через лужи, за какой-то *букахой* (Д. Гранин. Эта странная жизнь); А над площадью Испании, /как летающий *гарел*, /вылетает муж из спальни — /Устарел, устарел! (А. Вознесенский. Новый год в Риме); — Все *преете*? (О прениях. Устная речь); *Впечатлили* своей игрой спартаковцы (Известия, 10 июля 1979 г.) и депрефиксации: — Пиджак напялил. — Зачем же ты *пялил*? (Устная речь); Но они служили своему нелепому, неведомому Богу — мы служили *лепому* и точнейшим образом *ведомому* (Е. Замятин. Мы); Почему же нельзя? Раньше было *льзя*. (Н. Воронов. Юность в Железнодорожке); Однако нам известно немало и «*радивых*», толковых, усердных студентов (И. Салтыков. Час мудреца), ср. восприятие в детской речи начального *не-* в слове *негритенок* как приставки: Я сказал на Кавказе двухлетнему загорелому малышу: —